

Э. А. Садыхова¹

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ВОПРОСЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Политико-экономические и социокультурные изменения оказывают воздействие на реализацию прав и свобод человека. Попытки утверждения доминанты западных стандартов в этой сфере противоречат объективным интересам различных народов, стремящимся сохранить свою культурно-цивилизационную идентичность и исторически обусловленные особенности традиционных ценностей. Вопросы прав и свобод человека регулируются прежде всего внутригосударственной системой права, а имплементация международных норм должна быть проявлением суверенной воли каждого государства.

Теоретико-методологические подходы к исследованию указанной темы основаны на междисциплинарности и включают аспекты права, культурологии, политологии, психологии, социологии, философии. Постановка темы предполагает определение понятия традиционных ценностей в контексте их взаимосвязи с институтом прав и свобод человека, становление и развитие которого проходило под влиянием комплекса культурных, религиозных, нравственно-этических факторов. В числе основных международно-правовых источников необходимо выделить нормы Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека, принятой на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года. При разработке текста Устава ООН вопросы прав человека не входили в число главных, однако в этом универсальном документе были закреплены цели и функции организации в этой сфере, определены структурные органы, ответственные за их реализацию. Одной из главных Устав провозглашал следующую цель: «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, в равенство больших и малых наций». В международном документе также было закреплено, что свои цели ООН должна осуществлять путем международного сотрудничества «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»². Таким образом, Устав ООН предусматривает необходимость гарантировать каждо-

му широкий круг фундаментальных прав и свобод независимо от гражданства, места проживания, пола, религиозной, национальной, языковой принадлежности или иных признаков.

Ключевое место в комплексе прав человека отведено принципам недискриминации и равенства, закрепленным в целом ряде документов ООН. Созданы Управление Верховного комиссара по правам человека, уставной орган — Совет по правам человека, а также целый ряд договорных органов ООН для контроля за выполнением основных международных договоров в области прав человека, в том числе соответствующие комитеты по насильственным исчезновениям, против пыток, по правам ребенка и др.

«В нынешнем веке международная безопасность не может быть обеспечена без разработки и соблюдения основных прав и свобод человека и пресечения их преступных нарушений»³. Многочисленные международные и внутригосударственные конфликты сопровождаются массовыми преступными посягательствами на фундаментальные права и свободы человека. В силу специфики и природы института прав и свобод человека их ущемление и препятствие к осуществлению могут проявляться по-разному. Реальная ситуация в этой сфере служит важным критерием эффективности системы международного права.

Практика показывает, что обеспечение реализации прав и свобод человека осложняется усилением тенденций нарушения соответствующих правовых норм со стороны государств. В связи с этим особую значимость получает вопрос об ответственности Совета Безопасности ООН за объективную оценку их действий. Проблема создания конвенционного механизма международной защиты прав человека не случайно актуализировалась после завершения Второй мировой войны. Только в отношении численности жертв среди мирного населения «на сегодняшний день в науке фигурирует цифра 13 миллионов 685 тысяч. В нее входит 7,5 миллиона преднамеренно убитых карателями, более 2 миллионов погибших на принудительных работах в Германии и порядка 4 миллионов умерших от голода и отсутствия медицинской помощи на оккупированных территориях»⁴. При этом, как сообщил председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин, указанные цифры будут пересмотрены⁵.

К преступлениям против человечности, подсудным Нюрнбергскому трибуналу, в соответствии с его Уставом были отнесены: «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные

³ Карташкин В. А. Права человека и международная безопасность // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 1. С. 33.

⁴ Новоселова Е. Данные о потерях мирного населения СССР в период войны пересмотрят // Российская газета. 2021. 5 февр. № 8375. URL: <https://rg.ru/2021/02/04/dannye-o-poteriah-mirnogo-naseleniia-sssr-v-period-voyny-peresmotriat.html> (дата обращения: 05.07.2022).

⁵ Там же.

¹ Исполнительный директор Фонда стратегического диалога и партнерства с исламским миром, начальник Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии, профессор кафедры международных отношений и мировой политики Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор политических наук, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Республики Татарстан. Автор 38 научных публикаций, в т. ч. 6 монографий: «Роль межрелигиозного диалога в развитии высшего исламского образования», «Перспективы России в партнерстве цивилизаций», «Устойчивое развитие глобального мира. Цивилизационное измерение», «Концептуальные вопросы модели межцивилизационного диалога в современных международных отношениях» и др.; статей: «Участие регионов в реализации внешней политики Российской Федерации», «Межрелигиозный диалог: международные и внутригосударственные аспекты», «Анализ регионализации военно-политических интересов США и ЕС на примере интервенции в Ливию в 2011 году» и др.

² Устав ООН (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 05.07.2022).

в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являются ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет (ст. 6 (с))»¹.

В ст. 3 Устава Международного уголовного трибунала по Руанде критерием квалификации преступлений против человечности выступает совершение таких в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам².

Происходящие в последнее время события, сопровождающиеся многочисленными жертвами среди гражданского населения (вооруженные конфликты в Йемене, политический кризис на Украине и в других странах), свидетельствуют о низком уровне эффективности международно-правовых механизмов защиты прав человека. Возникает справедливый вопрос: почему по прошествии более чем 70 лет после принятия Всеобщей декларации прав человека проблема нарушения фундаментальных прав на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, свободу мысли и других продолжает сохранять остроту? Рост числа иммигрантов и беженцев в результате гражданских войн, этнорелигиозных конфликтов, международный терроризм, торговля людьми, экологические катаклизмы, эпидемии, голод, высокая детская смертность в странах Африки и многие другие масштабные угрозы в мире связаны с человеческой жизнью, ценность которой не должна зависеть от национальной или религиозной принадлежности либо территории проживания.

В этой связи необходимо подчеркнуть значимость традиционных ценностей, определяющих гуманистическую основу механизма реализации универсальных прав и свобод личности, закрепленных в международных документах. Тенденции к отказу от традиционных ценностей, наблюдающиеся преимущественно в западных странах, противоречат объективной реальности современного мира с точки зрения культурно-цивилизационного многообразия.

При анализе взаимосвязи прав человека и традиционных ценностей необходимо обратиться к понятию «традиция», имеющему отношение к духовному миру человека и определяющему его ценностные установки. В толковом словаре С. И. Ожегова дано следующее определение традиции: «то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (напр. идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи)»³. Несмотря на дискуссионность вопроса о смысловых границах этого понятия в разных научных сферах, представляется

возможным рассматривать традицию как определенную культурно-цивилизационную конструкцию, являющуюся результатом накопления группового исторического опыта. Предлагаемое определение соответствует «натуралистическому подходу к традиции как к корпусу представлений и культурных навыков, передаваемых из поколения в поколение»⁴. Можно согласиться с научным тезисом о том, что традиционные ценности «имеют истоки в прошлом и представляют собой результат исторического саморазвития ценностной системы этноса, нации, цивилизации», являются «базовыми, фундаментальными, стержневыми, основополагающими, системообразующими»; «обеспечивают идентификацию личности, общества, цивилизации среди других личностей, обществ, цивилизаций»⁵.

Осмысление понятия традиционных ценностей позволяет сделать вывод о том, что они оказали значительное влияние на развитие норм права, и наиболее наглядно это выражено в исламском праве. Конфессиональные устои и традиции, отражающие культурно-цивилизационные особенности народов, воздействуют на трактовку содержания прав человека и подходы к их применению. «Исследователи отмечают трудности адаптации универсальных прав человека в ряде регионов и стран, таких как Китай, Япония, Индия, тропическая Африка. Так, изучение прав человека в традиционном обществе на материалах тропической Африки позволило сделать вывод о том, что, какова бы ни была степень проникновения западных либеральных ценностей в африканские страны, в них не происходит тотальной смены социальной системы, бесконфликтного утверждения универсальных норм и стандартов в сфере прав человека»⁶.

Актуальна проблема конкуренции различных ценностных установок в правовой сфере, отчетливо проявляющаяся в результате массовых миграционных потоков из стран исламского мира в Европу. Так, например, 23 июня 2010 года была принята Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) № 1743 (2010), в которой «ПАСЕ призвала мусульманские общины отказаться от любых „традиционных толкований ислама, которые отрицают равенство полов и ограничивают права женщин в семейной и общественной жизни“, так как данное толкование „несовместимо с человеческим достоинством и демократическими стандартами“ (п. 14 Резолюции)»⁷. В то же

⁴ Полонская И. Н. Понятие традиции: проблема определения // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер. «Общественные науки». 2006. № 2. С. 7.

⁵ Дежнев В. Н., Новикова О. В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (28). С. 74.

⁶ Мингазов Л. Х. Универсализм прав человека и культурное многообразие мира // Учен. зап. Казанского гос. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2008. Т. 150, кн. 5. С. 62.

⁷ Мухаметзарипов И. А. Традиционные ценности и права человека: мусульманские общины в рамках «европейской» системы права // Традиционные ценности — основа современного международного права : материалы круглых столов 11 апреля и 30 октября 2015 г. в рамках XIII Междунар. конгресса «Блищенковские чтения» / под общ. ред. А. Х. Абашидзе, Н. С. Семеновой, Е. В. Киселевой. М. : Издат. дом «Покров ППО», 2016. С. 22. URL: <http://intlaw.rudn.ru/files/blischenko/2015BlischenkoCongressVGenDer.pdf> (дата обращения: 05.07.2022).

¹ Валеев Р. М. Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса) // Юридическая наука. 2015. № 3. С. 69.

² Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г. // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/2540764/> (дата обращения: 05.07.2022).

³ Традиция // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азъ, 1992. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/243910> (дата обращения: 05.07.2022).

время легализация в ряде европейских стран однополых браков и закрепление на законодательном уровне разрешения таким «супругам» иметь детей противоречат традиционным представлениям о семье и воспитании детей.

Правовое закрепление традиционных ценностей и возможность их влияния на ограничение правотворчества в рассматриваемой сфере — это объективная закономерность. Искажение традиционных ценностей является одной из причин низкой эффективности правовых механизмов защиты прав и свобод человека.

Выводы

1. Изучение традиционных ценностей имеет большое значение для нормотворчества в сфере регулирования прав человека и правоприменения.

2. Критерий универсальности международных норм определяется во взаимовлиянии традиционных ценностей и особенностей правовой системы государств.

3. Традиционные ценности формируют базовые поведенческие установки человека и являются своеобразным индикатором устойчивого развития общества.